

Но осветитель так и не вернулся. Помощник по макияжу вспотела. Только когда она собиралась сломаться под давлением комментариев ждущих людей с экрана и вопросов спонсора, дверь распахнулась, и ворвался Лу Синхуа. К настоящему времени трансляция была отложена на двадцать минут.

— Включи камеру и микрофон, — Лу Синхуа сел на свой стул, ярость все еще дымилась на его лице. Обычно он полагался на макияж и фильтры, чтобы его лицо было безупречным на экране, но теперь, когда его лицо ничем не прикрывалось, а одежда не изменилась, его мешки под глазами и шрамы от прыщей казались в камере еще более заметными.

— Хуа, ты еще не переоделся.

Каждый раз, когда мысль о жестоком обращении, с которым он столкнулся со стороны совета директоров несколько минут назад, приходила ему в голову, голова Лу Синхуа гудела от гнева. Он не мог поверить, что Ван Чжи — этот ублюдок — серьезно относится к тому, чтобы оставить парня.

Прекрасно.

ПРЕКРАСНО!

Идея возникла в его голове, когда бессвязное бормотание визажиста раздавалось на заднем плане. Он махнул рукой, отмахиваясь от нее. Затем он махнул рукой во второй раз, подавая сигнал осветителю начать трансляцию.

— Но... — визажист прикусила губу. Макияж и наряд были сделаны по специальному заказу парфюмерной компании, поскольку они должны были дополнять тематику продукта. Это было не то, что Лу Синхуа мог решить самостоятельно...

— Никаких но! — Лу Синхуа огрызнулся.

— ... — визажист закрыла рот.

В кадре появилось лицо Лу Синхуа. Он не выглядел таким же красивым, как привыкли зрители. Сегодня он был с открытым лицом, желтоватый и бледный. На его щеках были следы от прыщей.

[Хуа Любит Своих Фанатов: !!! Хуа откровенен!]

[Путешествие по Пути Хуа: Ааа! Даже когда он обнажен, он красив! Я хочу танцевать на этих пятнах!]

[Вечно_Прохожий_A: Я ждал выхода этого парфюма. Надеюсь, он хороший.]

[СделайЗаМеняДомашнююРаботу: Что произошло раньше? Технические проблемы? Все говорили об этом.]

[Защитник Хуа: Поклонники Хуа, возьмите на себя управление чатом! Ненавистники начинают атаковать! Хуа-Хуа, пожалуйста, объясни нам, чтобы мы могли вернуться к разговору.]

[Путешествие по пути Хуа: О нет! Хуа выглядит расстроенным! Что случилось?]

Когда Лу Синхуа наконец нашел комментарий, который он искал, он устало улыбнулся. Он говорил низким, хриплым голосом:

— Только что произошло кое-что немного неприятное. Тем не менее, это была моя вина, поэтому я чувствую себя очень плохо из-за этого. Я искренне извиняюсь перед всеми моими поклонниками и сегодняшним спонсором.

[Путешествие по пути Хуа: Что случилось? Если вы скажете нам, мы сможем помочь!]

[Давайте_Отправимся_на_Лулу: Может ли это быть тот новый стример, который занял первое место на рекомендуемой странице? Он обогнал нашего Хуа... Это действительно странно...]

[ХуаНавсегда: !!! Этот новый парень бесстыдный. Кем он себя возомнил, разгуливая вокруг, думая, что может захватить трон нашего Хуа-Хуа?!]

[Лулулала]: Возможно ли, что компания продвигает Лимонную Кухню и сокращает ресурсы вышей компании?]

Комментарии с различными догадками пролетали мимо.

Лу Синхуа наблюдал за обвинениями на странице «Лимонной Кухни», не объясняя и не отрицая их. Он опустил взгляд, слабо, едва заметно улыбнувшись, как будто его сердце было разбито вдребезги, как будто он согласился с предположениями.

Примерно через десять минут новости о бесстыдном новичке «Лимонная Кухня», который захватил все ресурсы и поддержку потоковой платформы, начали распространяться среди поклонников Хуа Лухуа. Его молодые и злобные поклонники не обладали полностью развитой концепцией чувствительности, и поэтому нарисовали «Лимонную Кухню» как высокомерного, требовательного новичка. Они даже скулили о том, каким добрым был Хуа Лухуа и как он продолжал вести трансляцию, несмотря на издевательства, и какой он незащищенный.

Пользователи сети, которые часто следили за всеми горячими новостями, достали свой попкорн. У поклонников Хуа Лухуа была ужасная репутация людей, способных практически заживо сдирать кожу со своих целей с помощью клеветы. Большинство людей не одобряли их поведение, но все равно бросились смотреть драму. В конце концов, шоу есть шоу.

Не то чтобы у «Лимонной Кухни» не было сторонников. Все те, кто был очарован его едой, видели предварительный просмотр хот-пота и заламывали руки в предвкушении. Со всеми этими ненавистниками «Лимонной Кухни», преследующими его, как они могли просто стоять и смотреть?

Все в мире потокового вещания знали, что Лу Синхуа любил выпускать своих поклонников на волю, как бешеных собак. Пока кто-то угрожает его трону, он использует любую уловку, чтобы раздавить их, используя тщательно продуманные действия и слова, чтобы привести в движение своих поклонников. Лу Синхуа проделал много подобных трюков, разбивая и уничтожая других новичков. Его и раньше обвиняли в манипуляциях, но благодаря силе своих поклонников он все равно выходил чистым.

Две стороны столкнулись друг с другом, как огонь с водой. По мере того, как число участников росло, споры усиливались.

Линь Нин все проспал.

Он спал как младенец.

До переселения Линь Нин был всего лишь студентом, который учился готовить у своего отца – вся его энергия была сосредоточена на оттачивании кулинарных навыков и академических знаний. Он никогда по-настоящему не понимал, как работают стримы и социальные сети – черт возьми, он даже редко играл в видеоигры.

Он потерял глаза, когда наступил рассвет, затем направился в ванную. В своем оцепенении он увидел что-то необычное.

— Что это? — на тазу были следы пасты. Линь Нин потер его пальцами. Цвет пасты казался похожим на мыло, которое он купил котенку. Но... Он поднял голову. Он не мог вспомнить, когда открывал бутылку с мылом. Возможно, он слишком много думал.

Подумать только, котенок может принимать ванну самостоятельно. Он действительно был в замешательстве.

Приняв душ и почистив зубы, он приготовил тосты, яичницу и теплое молоко. Затем пришло время работать. Котенок откусывал несколько молочных пирожных, время от времени высовывая свой маленький розовый язычок.

Линь Нин схватил кота и притянул к себе на грудь, безжалостно взъерошив его шерсть. Он поднес его к себе, лицом к лицу, и крепко, крепко поцеловал. Котенок извивался, но он беспокоился, что его когти могут поранить его. В конце концов, он проиграл атаке поцелуя Линь Нина.

— Шизай~. Ты так хорошо пахнешь, — Линь Нин зарылся головой в пахнущую свежестью шерстку котенка.

Услышав эти слова, сопротивляющийся кот перестал двигаться. Его хвост виновато поджался.

С планшета раздалось уведомление. Линь Нин проверил его, держа кота все еще прижатым к груди. Это было сообщение от Чжан Чжинина, курьера.

[Чжан Чжинин: Наконец-то закончил задание в университете! На один шаг ближе к выпуску!]

Внизу была прикреплена фотография, на которой он и несколько одноклассников играют в баскетбол на игровой площадке.

Линь Нин почувствовал ностальгию по своим университетским дням, когда смотрел на фотографию Чжан Чжинина на площадке. Он погладил кота свободной рукой, другой поставил лайк фотографии, которую прислал Чжан Чжинин. Затем он открыл окно чата, чтобы отправить текст.

[Линь Нин: Ты свободен завтра? Мне нужна твоя помощь. Конечно, в обмен я угощу тебя едой!]

Чжан Чжинин вышел с баскетбольной площадки, весь в поту. Он сел на скамейку, чтобы отдохнуть. У мальчика было чистое, красивое лицо, майка и баскетбольные шорты обнажали его длинные, но мускулистые конечности. Тяжело дыша, он провел пальцами по волосам.

— Эй, эй! На что ты смотришь, Чжан Чжинин? Ты выглядишь очень занятым, — друг плюхнулся рядом с ним, заглядывая через плечо Чжан Чжинина. Тот, казалось, был очень увлечен сообщениями на своем планшете.

— Как будто я когда-нибудь расскажу тебе! Иди прими душ, ты воняешь! — Чжан Чжинин

рассмеялся и оттолкнул своего друга.

— Оооо, дай угадаю, это кто-то, кто тебе нравится, не так ли? Неужели с нашим мастером Чжаном наконец-то случилось невозможное... — восхитительный аромат сплетен донесся до носа друга.

— Кто-то, кто мне нравится? Это чушь собачья, — возразил Чжан Чжинин, но его пальцы не перестали двигаться. Он ответил: [Я свободен, рад помочь.]

Линь Нин увидел ответ Чжан Чжинин и радостно продолжил переписку.

[Линь Нин: У меня завтра стрим, для которого требуется опытный едок на камеру, но я на самом деле не в том положении, когда я могу... Я не могу показать свое лицо прямо сейчас. Я имею в виду, что тебе тоже не обязательно показывать свое лицо. Я просто хочу пригласить тебя, чтобы поговорить о еде, иначе я буду чувствовать себя неловко.]

[Чжан Чжинин: Нет проблем, я лучший в еде!]

[Чжан Чжинин: Нет, я имею в виду, что меня это устраивает! неловкость.jpg]

[Линь Нин: Хорошо, увидимся завтра в 8 утра. Я буду ждать тебя в переулке.]

[Чжан Чжинин: Хорошо!]

Линь Нин заметил непрочитанное сообщение из приложения «Сияние», когда писал Чжан Чжинину. Он нажал на него. Сообщение было от руководства Сияние.

Письмо мистеру Лимонная Кухня.

Он просмотрел его содержимое. Это было письмо, отправленное вчера. «Сияние» хотел подписать долгосрочный контракт с Линь Нином и был готов предоставить любую необходимую поддержку, пока «Лимонная Кухня» остается на их платформе, не переходя в другую компанию, занимающуюся прямыми трансляциями. Оплата, указанная в контракте, была высокой, а предлагаемые ими преимущества были настолько хороши, что казались невероятными. Линь Нин собирался ослепнуть, просто прочитав их.

Даже после уплаты всех своих долгов у него все равно оставалось немного денег на стороне.

Линь Нин на мгновение задумался, затем позвонил по номеру, оставленному в письме.

.....

Линь Нин: — Здравствуйте. Я владелец аккаунта Лимонная Кухня.

С другой стороны раздался голос мужчины средних лет. — Привет, привет! Я директор «Сияния», Ван Чжи. Наша компания видит в вас большой потенциал, поэтому мы заинтересованы в подписании с вами контракта. Что вы думаете? Если вас не устраивает то, что мы подробно изложили в письме, мы всегда открыты для обсуждений.

Линь Нин: — Спасибо, директор Ван, за проявленный ко мне интерес, но... Я пока не хочу принимать предложение. Может быть, мы сможем поговорить об этом как-нибудь позже.

Голос с другой стороны звучал обеспокоенно. — Вас что-то беспокоит? Если так, то мы можем помочь. Возможно, мы не самая крупная компания, занимающаяся прямыми трансляциями, но

наша юридическая команда высококвалифицирована ...

Голова Линь Нина пульсировала. Если слишком много людей узнают о его настоящей личности в такое время, как это, то все закончиться не хорошо.

— Директор Ван, моя личность сейчас немного проблематична, но я действительно благодарен за предложение. Ничего, если мы через некоторое время снова обсудим предложение? Тем не менее, я пока не планирую переходить на другую платформу. Мне нравятся прямые трансляции в «Сияние».

Линь Нин, возможно, сказал, что не хотел раскрывать свою личность, но Ван Чжи услышал нечто совершенно другое. Этот контракт был самой приятной вещью во всей вселенной прямых трансляций. Почему «Лимонная Кухня» отверг его? Могло ли это быть...

Чувство страха охватило Ван Чжи. Вчера он поссорился с Лу Синхуа, поэтому Лу Синхуа отправил своих поклонников за «Лимонной Кухней». Может быть, «Лимонная Кухня» разочаровался в прямых трансляциях Сияние?

Автору есть что сказать:

Ночью кот на цыпочках прокрался в ванную и включил верхний душ. Но давление воды было слишком сильным, и ему было неудобно.

Ну что ж. Он попробовал снова, на этот раз с краном горячей воды в тазу.

Хорошо, это работает.

Он протянул лапу, чтобы выдавить немного геля для душа. Пахло вкусно.

Внезапно за дверью раздался стук. Он замер.

Он присел у двери, чтобы посмотреть. Линь Нин встал посреди ночи, чтобы выпить чашку воды. Он был только в пижаме с обнаженными ключицами и бледной кожей.

.....

Кончики ушей кота порозовели.

Этот человек — он выглядит довольно хорошо.

<http://bllate.org/book/14331/1269366>